

Склонность Йорика к самообольщению обнаруживается почти в каждом эпизоде романа. Он оказывается таким же «несостоятельным героем», как Тристрам — «несостоятельным рассказчиком». Тристрам хочет, но не может объективно рассказать о других людях. Йорик хочет, но не может объективно разобраться в природе своих собственных чувств и поступков. В обоих случаях точка зрения реального автора, Лоренса Стерна, не тождественна тем, которых придерживаются условные повествователи.

Создавая «Сентиментальное путешествие», Стерн сознавал жанровое новаторство своего произведения. Об этой книге писал он дочери, что собирается сделать «нечто новое, далекое от проторенных дорог»¹³. Да и в самом тексте «Путешествия» мы найдем такое признание: «...путешествия и наблюдения мои будут совсем иного типа, чем у всех моих предшественников» (13). Это отличие прежде всего тематическое.

Самой существенной чертой путевого очерка (в отличие от романа) является специфика предмета описания. В очерке центр внимания перемещается с изображения человека, его внутренней жизни, его взаимоотношений с обществом на изображение внешнего мира. Путевой очерк описывает нравы и обычаи, природу и климат, политический строй и искусство страны. Именно так писали наиболее известные в Англии XVIII в. предшественники Стерна в этом жанре: леди Мэри Монтегю («Путевые письма»), Г. Фильдинг («Дневник путешествия в Лиссабон»), Т. Смоллет («Путешествие по Франции и Италии»), С. Шарп («Письма из Италии»).

И автор, и герой «Сентиментального путешествия» нарочито не интересуются историческими и культурными памятниками Франции. Йорик «не видел ни Пале-Рояля, ни Люксембурга, ни фасада Лувра и не пытался удлинить списка картин, статуй и церквей, которым мы располагаем» (94). Как справедливо отметила Вирджиния Вульф, дорога Йорика «часто была дорогой его сознания, а главными приключениями — движения его души»¹⁴. Внимание рассказчика обращено не на внешние впечатления путешествия, а на анализ его внутреннего мира, психологию своего поведения. Основная тема «Сентиментального путешествия» — человек и его взаимоотношения с обществом — тема романа, а не путевого очерка.

Но нельзя утверждать, что очерковая тематика полностью отсутствует в «Сентиментальном путешествии». Она отсечена на второй план, но последовательно проходит через всю книгу — это тема своеобразия национального характера. Уже то, что национальному своеобразию уделяется в книге довольно большое внимание, указывает, что Стерн творит в эпоху зарождения предромантизма. Стерн метко делает общее наблюдение (вытекающее, впрочем, из его общих эстетических установок) — национальные черты, как и любые человеческие свойства, проявляются прежде всего в мелочах: «Мне кажется, я способен усмотреть четкие признаки национальных характеров скорее в подобных нелепых *minutiae*¹⁵, чем в самых важных государственных делах, когда великие люди всех национальностей говорят и ведут себя под такой степени одинаково, что я не дал бы девятипенсовика за выбор между ними» (57). Таких мелких наблюдений над национальным характером французов разбросано десятки на страницах «Сентиментального путешествия». Французский офицер обладает той непринужденностью в обращении с женщинами, которой нет у чопорного англичанина. Экспансивность французов выражается тремя степенями ругательств — *diable, peste...*¹⁶, превосходную степень благопристойный Йорик не может даже произнести. Патетичность французского мышления и высокопарность языка отмечает Йорик в своем разговоре с парик-

¹³ Sterne L. Letters. ed. by Curtis. Oxford, 1935, p. 301.

¹⁴ Introduction by V. Woolf to the «Sentimental Journey through France and Italy». London, 1928, p. 1—25.

¹⁵ Мелочи.

¹⁶ Чума.